

© 2019 г.

А. ШЕРЕШ (Венгрия)

ВИЗИТ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР ПРОФЕССОРА А. Л. СИДОРОВА В ВЕНГРИЮ В 1956 году

Шереш Аттила — PhD по истории, старший научный сотрудник Института истории Центра гуманитарных исследований Венгерской академии наук (Будапешт, Венгрия).

DOI: 10.31857/S013038640003810-9

Вниманию российского читателя предлагается уникальный в своем роде документ, сохранившийся в архивных фондах Иностранного отдела¹ Академии наук СССР и обнаруженный нами в процессе изучения документов по истории советско-венгерских научных связей в 1950—1960-е годы в Архиве Российской академии наук. Речь идет об отчете Аркадия Лавровича Сидорова (1900—1966), видного советского историка, директора Института истории АН СССР, о научной командировке в Будапешт во второй половине октября 1956 г. Этот документ при всей его краткости (всего полторы машинописных страницы) можно по праву считать уникальным с двух точек зрения.

Во-первых, в биографиях А. Л. Сидорова совсем не упоминается факт его командировки в Будапешт в 1956 г.², хотя его можно считать тем более заслуживающим внимания, что его пребывание в венгерской столице совпало по времени с глубочайшим внутривластным кризисом в стране и кровавыми событиями на улицах города. Очевидно, этот «пробел» в его биографии объясняется тем, что публикуемый нами документ, по всей вероятности, не сохранился в личном деле Сидорова, и поэтому исследователи не могли обратить на него внимание.

Во-вторых, его отчет относится к числу тех весьма малочисленных и редких документов, которые свидетельствуют о том, как «обыкновенные» граждане СССР пережили события осени 1956 г. в Венгрии, оказавшись волею случая их непосредственными свидетелями. Конечно, с одной стороны, личность самого Сидорова не вписывается в определение «обыкновенный», ведь он в то время был директором института, заведующим кафедрой истории СССР периода капитализма в МГУ (с 1953 по 1959 г.). Благодаря своему статусу он имел возможность воздействовать на идеологическую линию советской историографии и, таким образом, пусть и опосредованно влиять на массовое историческое сознание граждан СССР. Хотя он так и не был избран действительным членом Академии наук, его можно без преувеличения назвать одним из главных функционеров тех лет в области исторической науки. Однако, с другой стороны, он не был обременен никаким официальным статусом свидетеля: находясь в Будапеште в дни революции, он не выполнял какой-либо ответственной миссии — не был ни дипломатом, ни командированным

¹ Позже Управление внешних связей.

² См., например: *Воронкова С. В.* Аркадий Лаврович Сидоров. — *Историки России. Биографии.* М., 2001. Новые сведения биографического характера о А. Л. Сидорове приводятся в работах: *Осадченко Б. А.* Формирование школы А. Л. Сидорова в изучении социально-экономической истории России конца XIX — начала XX веков. — *Мир историка. XX век.* М., 2002; *Тихонов В. В.* Борьба за власть в советской исторической науке. А. Л. Сидоров и И. И. Минц (1949 г.). — *Вестник Липецкого государственного университета. Серия «Гуманитарные науки»*, 2011, № 2; *его же.* Первые после Сталина. Историки и выборы в Академию наук СССР в 1953 г. — *Вестник Пермского университета. Серия «История»*, 2016, вып. 2 (33).

в венгерскую столицу с особым заданием высокопоставленным партаппаратчиком, ни военнослужащим командного состава Советской Армии (вмешавшейся в ход событий), ни сотрудником советских спецслужб. Он был не более чем командированным в Венгрию на несколько дней научным работником, вместе с тем неожиданно и не по своей воле оказавшимся в самой гуще исторических событий.

В связи с «приключениями» Сидорова в Будапеште сразу встает вопрос, кем и при каких обстоятельствах он был приглашен в Венгрию. Документы, найденные нами в Архиве Венгерской академии наук (ВАН), позволяют реконструировать процесс подготовки его поездки в «братскую страну». Исходной точкой можно считать протокол заседания Комитета историков ВАН от 13 февраля 1956 г. В нем участвовали среди прочих Ж. П. Пах, заместитель директора Института истории ВАН, посетивший СССР за год до этого в рамках двухмесячной научной командировки³, и молодой историк З. И. Тот, получивший потом смертельное ранение в перестрелке в Будапеште в октябре 1956 г. Отдельный пункт в протоколах заседания был посвящен вопросам международных связей венгерской исторической науки. Связи с советской исторической наукой продолжали считаться приоритетными, при этом отмечалось, что никто из ведущих историков СССР уже давно не приезжал в Венгрию в рамках межакадемического обмена, хотя хороший прием на венгерской земле высокопоставленного или влиятельного посланца из «страны Советов» был бы необходим для дальнейшего удовлетворительного развития отношений между венгерскими и советскими историками⁴. Насколько мы можем судить по документам, сохранившимся в архивах ВАН и РАН, действительно, последней поездкой ведущего советского историка, организованной по линии сотрудничества двух академий, было посещение Венгрии академиком Б. Д. Грековым осенью 1948 г.⁵ Кроме этого, делегация советских историков, включая самого Е. В. Тарле, участвовала в съезде венгерских историков в 1953 г.⁶ В результате обсуждения было решено обратиться в Президиум ВАН с тем, чтобы в официальном порядке была проявлена инициатива о приглашении одного из советских историков посетить Венгрию еще в течение 1956 г. Назывались и конкретные имена, причем в списке кандидатур фигурировали не только авторитетные историки старшего поколения А. Л. Сидоров (ему как директору института отдавалось, конечно же, предпочтение) и Р. А. Авербух (1981—1978), но и весьма молодые в то время В. Л. Израелян (1919—2005), в будущем видный советский дипломат, и совсем молодой Т. М. Исламов (1927—2004), впоследствии ведущий советский историк-унгарист. Очевидно, Президиум ВАН разделял точку зрения членов Комитета историков ВАН, о чем свидетельствует отчет о пребывании венгерской академической делегации в СССР с 7 июня по 5 июля того же года. Делегацию возглавлял сам президент ВАН И. Русняк, в ее состав входили: генеральный секретарь академии Т. Эрдеи-Груз, вице-президент ВАН по общественным наукам Б. Фогараши, руководитель Отделения философских и исторических наук И. Сабо и другие высокопоставленные академические функционеры. В отчете на более чем 70 печатных страницах подробно описан ход поездки, переговоры с членами Президиума АН СССР и некоторые детали встреч в академических институтах (члены делегации побывали в более чем 10). Документ не содержит точной датировки конкретных встреч с директорами институтов АН СССР, но из него явствует, что А. Л. Сидоров был приглашен в Венгрию

³ Его отчет см.: *Pach Z. P. Tanulmányúton a Szovjetunióban*. — *Századok*, 1955, 2. sz.

⁴ Протокол см.: MTAL, Filozófiai és Történettudományok Osztálya, 223. dob., 3. sz. dosszié, 15223/1956. II. O. sz.

⁵ Отчет о переговорах Б. Д. Грекова с венгерскими историками в Будапеште 6—18 ноября 1948 г. см.: Архив РАН, ф. 529, оп. 2, д. 76, л. 1—9.

⁶ Об участии делегации советских историков на Первом конгрессе венгерских историков в 1953 г. см.: *Шереш А.* Неизвестная рукопись Е. В. Тарле о внешней политике Ференца II Ракоци и советская делегация на I Конгрессе венгерских историков 1953 г. — *Освободительная Война 1703—1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I*. СПб., 2013.

лично И. Русняком с вручением ему официального приглашения Президума ВАН. Согласно отчету, стороны уже предварительно договорились о том, что поездка состоится ближайшей осенью⁷.

В отчете Сидоров допустил ошибку в одной из дат: он пишет, что ВАН устроила прием в его честь «22-го октября, во вторник вечером»⁸. Однако вторник пришелся не на 22-е, а на 23-е октября, именно в тот день в Будапеште начались массовые демонстрации, переросшие к позднему вечеру в вооруженное восстание. Вечером 23 октября и состоялся прием, по окончании которого Сидоров при помощи венгерских коллег еле добрался до гостиницы на острове Маргит — город уже был охвачен массовыми манифестациями. В связи с намеченной программой пребывания Сидорова в Будапеште газеты «Мадьяр немзет» и «Непсава» в номерах, еще успевших выйти утром 24 октября, т.е. сразу после начала событий, сообщили о предполагаемом докладе советского историка 25 октября в 16.00 в здании Института истории ВАН. Заявленная тема выступления: «Положение советской исторической науки после XX съезда КПСС»⁹. Из отчета однозначно явствует, что выступление не состоялось, да и не могло состояться, так как начиная с вечера 23 октября Сидоров на несколько дней «застрял» в своей гостинице и потерял контакт со своими венгерскими коллегами.

Как видно из контекста документа, Сидоров, хотя и не совсем был в курсе венгерских реалий, все же осознавал напряженность положения в стране: он «чувствовал, что весь город возбужден». По всей вероятности, имелась в виду среди прочего и напряженность в настроениях академических кругов Венгрии¹⁰. 19 октября в Парадном зале центрального здания ВАН было созвано внеочередное заседание партийного актива сотрудников Академии наук, на котором присутствовали академики, директора институтов, партийные и профсоюзные секретари ВАН и т.д. На заседании председательствовал Т. Эрдеи-Груз. Заседание проходило бурно и напряженно. Все выступившие пришли к уже и ранее многократно звучавшему выводу, что нужно «деполитизировать» деятельность Академии наук, прекратить идеологический нажим на академию и вообще надо содействовать тому, чтобы научные исследования освобождались от идеологического контроля. В связи с возникшим в академических кругах недоволом отдельные выступавшие возложили ответственность на главного идеологического функционера в области науки историка Э. Андич, заведующую Отделом науки ЦК Венгерской партии трудящихся (ВПТ). Хотя на заседании тогда никто открыто не требовал ее отставки¹¹. Присутствовавший на этом собрании корреспондент газеты «Сабад нэп», главного печатного ежедневного органа ВПТ, на следующий день на первой странице номера делился с читателями своими впечатлениями о том, что сотрудники академических институтов уже годами не говорили настолько открыто и эмоционально о своих проблемах, как на этом заседании¹². Скорее всего, до Сидорова могли дойти известия о происходившем в стенах академии мероприятии.

Следует также обратить внимание на конкретные обстоятельства эвакуации А. Л. Сидорова вместе с группой командированных из Москвы членов делегации Главного управления трудовых резервов при Совете министров СССР в ночь на

⁷ MTAL, Elnökségi Titkárság TÜK-iratok, 36. dob., 8. tétel, 40935/1956. sz.

⁸ Архив РАН, ф. 579, оп. 2, д. 76, л. 34.

⁹ Szovjet tudós előadása. — Magyar Nemzet, 24.X.1956; A. L. Sidorov, a Szovjetunió Tudományos Akadémiája Történeti Intézete igazgatója október 25-én 16:00-kor előadást tart az MTA Történettudományi Intézetében (V. Belgrád rakpart 5.) «A szovjet történetírás helyzete a XX. kongresszus után» címmel. — Népszava, 24.X.1956.

¹⁰ Об истории ВАН в октябре—ноябре 1956 г. подробно см.: *Pótyó J.* 1956 az Akadémián. — Történelmi Szemle, 2006, 1—2. sz., 53—90. old.

¹¹ Az akadémiai intézetek dolgozói megvitatták az értelmiségi határozattal kapcsolatos teendőket. — Magyar Nemzet, 20.X.1956.

¹² Széles vita az akadémia demokratizálásáról. — Szabad Nép, 20.X.1956.

30 октября. Советских граждан из столицы Венгрии на расположенный поблизости от Будапешта военный аэродром везли под охраной танков и бронетранспортеров. Для обеспечения безопасности всех разместили в бронированных машинах. На первый взгляд может показаться трагикомичным, как не молодой, уважаемый профессор убегает из венгерской столицы под охраной конвоя бронированных военных машин и танков. Однако его скупой, но не лишенный внутренней эмоциональности отчет свидетельствует о вполне серьезных опасениях за свою жизнь — при том, что за плечами у него был личный опыт участия во Второй мировой войне, на одном из фронтов которой Сидоров в свою бытность офицером — политработником Красной Армии — получил тяжелое ранение. После демобилизации его перевели в резерв ГПУ РККА, он работал в Комиссии по истории Великой Отечественной войны, созданной при Президиуме АН СССР. В этом качестве для сбора материала он не раз выезжал на фронт.

А. Л. Сидоров упоминает еще об одной делегации из СССР, которая «застряла» в Венгрии в конце октября 1956 г.: группа командированных сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства им. Н. И. Вавилова. По-видимому, профессор ничего не знал о «вынужденных каникулах» в Будапеште тогда же 60 человек советских туристов. О их судьбе повествует другой, обнаруженный нами в фондах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) документ: отчет сотрудника «Интуриста» Е. А. Лебедева, сопровождавшего группу советских туристов, находившуюся в Венгрии с 19 октября по 1 ноября 1956 г.¹³

По воспоминаниям Сидорова, его и членов другой, состоявшей из четырех человек, советской делегации только утром 30 октября перевезли самолетом с военно-воздушной базы в Тёкёле на военный аэродром во Львове. Что же касается советских туристов, то они вместе с членами семей сотрудников советских представительств и другими постоянно находившимися в Венгрии советскими гражданами, т.е. с куда большей по численности группой лиц, только два дня спустя, 1 ноября, были отправлены по воде рейсовым теплоходом в Братиславу, а оттуда по железной дороге в пограничный советский город Чоп. Как свидетельствует отчет руководителя группы «Интуриста», консульские органы СССР хотя и были в курсе пребывания большой группы советских туристов в Будапеште, однако план мероприятий по эвакуации нескольких десятков «застрявших» в Венгрии советских граждан не был выработан, все действия носили импровизационный и случайный характер. Когда Сидоров и четыре его товарища явились в посольство 30 октября, при отсутствии заранее продуманного плана не оставалось ничего другого, кроме как отправить их в Тёкель на бронированном военном транспорте. Куда труднее было обеспечить безопасное перемещение контингента численностью больше 60 человек: в распоряжении посольства просто не было необходимых для этого технических средств. Особо отметим, как решили проблему с доставкой советских туристов к месту сбора, на не названную более точно будапештскую пристань: их разбили на группы по два-три человека, которым пришлось безо всякого вооруженного сопровождения и карт самим, стараясь не обращать на себя внимания, найти дорогу к назначенному месту в совершенно незнакомом им большом городе, в стране, языка которой они не знали. Это указывает на то, что посольство не хотело или попросту не могло взять на себя обязанность по координации безопасной переправки домой советских граждан.

В момент написания своего отчета 3 ноября Сидоров еще не мог предвидеть, каким будет исход событий, хотя Президиум ЦК КПСС к тому времени уже принял решение о военных действиях, направленных на подавление венгерской революции¹⁴. Хотя директор Института истории АН СССР тоже считал, что события

¹³ Отчет Е. А. Лебедева Правлению ВАО «Интурист». Москва, 13 ноября 1956 г. — РГАНИ, ф. 5, оп. 28, д. 470, л. 278—281.

¹⁴ Döntés a Kremlben 1956. A szovjet pártelnökség vitái Magyarországról. Budapest, 1996, 148—154. old.

приняли антисоветский характер, однако предпочитал упоминать о них, ограничиваясь нейтральным словосочетанием «вооруженное восстание», которое может обладать как положительной, так и отрицательной коннотацией. Но ни о какой «контрреволюции» в его отчете речь не заходила.

ОТЧЕТ А. Л. СИДОРОВА, ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН
СССР О ЕГО ПРЕБЫВАНИИ В ВЕНГРИИ с 15-го по 30-е октября 1956 г.

Москва, 3 ноября 1956 г.

15/XI.56.¹⁵

В ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ ПРЕЗИДИУМА АН СССР

По приглашению Венгерской Академии наук я прибыл 15-го октября в Будапешт и пробыл там до 30-го октября. До начала событий, которые в ночь с 22-го на 23 октября переросли в вооруженное восстание и приобрели резко и открыто анти-советский характер, я успел ознакомиться с некоторыми научными учреждениями. Однако я чувствовал, что весь город возбужден, и хотел выехать оттуда побыстрее — через 7—10 дней, но моя попытка не увенчалась успехом. После разговоров было решено, что я уеду в субботу, 27-го, т.е. досрочно.

Академия устроила прием по случаю моего приезда вечером 22-го, во вторник. На нем был ряд работников исторической науки и научных учреждений, вице-президент Венгерской АН¹⁶, неменный секретарь¹⁷ и академик — секретарь отделения общественных наук И. Сабо¹⁸. Прием проходил в обстановке общих демонстраций по городу, направляющихся мимо академии к помещению парламента. Я уже еле добрался из академии при содействии директора Института истории партии т. Рети¹⁹ до отеля на острове Маргит²⁰ и с тех пор никого из венгерских историков не видел и живой связи с ними не имел.

Венгерские события, в дальнейшем, развертывались у меня на глазах. В отеле я встретился с советской делегацией во главе с начальником Главного управления трудовых резервов при Совете министров СССР Г. О. Зеленко²¹ и провели время вместе до 29-го, когда при содействии венгерского коммуниста Печэ²² удалось добраться до посольства, а оттуда перебрались в военную комендатуру города ночью на 30-е октября.

¹⁵ Помета красной ручкой наверху с левой стороны страницы.

¹⁶ В Венгерской академии наук в то время (как и сейчас) было три вице-президента: физик П. Гомбаш (1909—1971), ориенталист и тюрколог Л. Лигети (1902—1987) и философ Б. Фогараш (1891—1959). Последний, вне всякого сомнения, мог присутствовать на приеме в честь Сидорова, ведь он не только обладал серьезным влиянием на научную политику, но и входил в Отделение ВАН, к которому относились исторические науки. Кроме того, он долгое время (до 1945 г.) работал в СССР (в Институте мирового хозяйства и мировой политики АН), имел там большие связи.

¹⁷ *Эрдеи-Груз, Тибор* (1902—1976) — химик, лауреат государственной премии Кошута, профессор. В 1950—1953 гг., а затем с 1956 по 1957 г. первый секретарь ВАН, в тот же период в 1952—1953 гг. министр высшего образования, с июля 1953 г. по июль 1956 г. министр просвещения сначала в первом правительстве Имре Надя, потом в правительстве Андраша Хегедюша.

¹⁸ *Сабо, Имре* (1912—1991) — правовед, доктор юридических наук, действительный член ВАН. С 1955 по 1981 г. директор Института государства и права ВАН, с 1955 по 1960 г. также секретарь Второго отделения (философских и исторических наук) ВАН.

¹⁹ *Рети, Ласло* (1908—1992) — историк коммунизма, генеральный директор и основатель Института рабочего движения, созданного в 1948 г. (возглавлял его до 1975 г.). В 1970—1975 гг. директор Нового венгерского центрального архива.

²⁰ Речь идет о гостинице «Надьсалло»; ныне «Гранд-отель Данубиус».

²¹ Правильно: *Зеленко, Генрих Иосифович* (1905—1972) — в 1954—1959 гг. начальник Главного управления трудовых резервов при Совете министров СССР.

²² Личность установить не удалось.

Под охраной танков и бронетранспортеров комендатура утром 30-го перебросила нас на военный аэродром, километров 30 от города. Военное командование предоставило нам военный самолет и днем 30-го октября доставило нас во Львов на военный аэродром. Командование оказало нам содействие и доставило в город.

Из Львова поездом вместе с Зеленко я прибыл в Москву. Так как проездной билет мой остался в Венгерской академии наук, то деньги на проезд и билет был куплен [так в тексте] тов. Зеленко, взявшим в Областном управлении трудовых резервов аванс для меня.

К сожалению, должен отметить, что со стороны посольства не было ничего сделано, чтобы поинтересоваться нашей судьбой во время недельного сидения на острове в отеле Маргит. Мне известно, что в провинции где-то застряла делегация из 4-х человек из Института растениеводства²³ (Ленинград. Директор академик Жуковский) во главе с проф. Сизовым²⁴. О судьбе ее ничего не могу сказать.

3.XI.1956 г.

*А. Сидоров*²⁵ Проф. А. Сидоров
Директор Института истории Академии наук СССР

Тов. Толстукиной М. Т. В дело тов. Сидорова. Рахманинов 10.XI.56 г.²⁶
Вх. № 4087²⁷

Машинописный оригинал: Архив РАН, ф. 579, оп. 2, д. 76, л. 34—34об.

²³ Делегация прибыла в Будапешт из Болгарии 16 октября, по первоначальному плану предполагалось провести в Венгрии несколько недель. Подробнее об этом см.: Szovjet mezőgazdasági szakemberek érkeztek Magyarországra. — Magyar Nemzet, 17.X.1956.

²⁴ Сизов, Иван Александрович (1900—1968) — доктор сельскохозяйственных наук, профессор, член-корр. ВАСХНИЛ. С 1946 по 1961 г. заместитель директора, с 1961 по 1965 г. директор Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства им. Н. И. Вавилова.

²⁵ Автограф А. Л. Сидорова.

²⁶ Помета синей ручкой внизу на левом поле листа.

²⁷ Помета синей ручкой внизу на правом поле листа.